

首届

一带一路

语言与文化国际学术研讨会

(2016.04.18)

中国·兰州

首届“一带一路”语言与文化
国际学术研讨会
论文集

Один пояс-один путь: язык и культура

**СБОРНИК СТАТЕЙ
ПЕРВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ИНТЕРНЕТ-СЕМИНАРА**

语言·文学·历史·文化·教学与研究

**ЯЗЫК· ЛИТЕРАТУРА· ИСТОРИЯ· КУЛЬТУРА·
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ**

兰州理工大学俄语语言文学系

**ФАКУЛЬТЕТ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ЛАНЬЧЖОУСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

中国·兰州

**КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ·РЕСПУБЛИКА
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

«Ланьчжоуский политехнический университет»

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>А.Н. БЕЗРУКОВ</i> СТРАТЕГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	11
<i>І.А. ВЕРЕТЕЙЧЕНКО</i> ОБРАЗ “НОВОЇ ГЕРОЇНИ” ЯК ТРАНСФОРМАЦІЯ ЕКЗИСТЕНЦІЙНОГО ПОНЯТТЯ “ТОТАЛЬНОЇ СВОБОДИ” (НА ПРИКЛАДІ ТВОРІВ ЛЕСІ УКРАЇНКИ ТА ОЛЬГИ КОБИЛЯНСЬКОЇ)	21
<i>О.О. ВЄРНИК</i> НАЦІОНАЛЬНЕ СВІТОСПРИЙНЯТТЯ В ПОЕЗІЯХ Т. ОСЬМАЧКИ ТА Є. ПОЛОНСЬКОЇ.....	31
<i>В.В. ВОДЯННИК</i> О СИМВОЛИКЕ ОБРАЗОВ ЖИВОТНЫХ В АРАБСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ)	41
<i>А.О. ГАЛИЧ</i> ПОРТРЕТ В УКРАЇНСЬКОМУ ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВІ.....	48
<i>К.О. ГОЛУБНИЧА</i> ПОЕТИЧНА ПАРАДИГМА УКРАЇНСЬКОЇ ТА АНГЛІЙСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРНОЇ БАЛАДИ В ПЕРІОД СТАНОВЛЕННЯ ЖАНРУ: КОМПАРАТИВНИЙ АСПЕКТ	55
<i>Н.Р. ГРИЦАК</i> ПОЭТИЧЕСКАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЧЕХИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА «СТИХИ К ЧЕХИИ» МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ)	61

<i>В.И. ДМИТРЕНКО</i> ЭГОТЕКСТ В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА	70
<i>А.Е. ЕФИМЕНКО</i> ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ ПОРОЖДЕНИЯ ЭПИЧНОСТИ В ПОВЕСТИ ВС. ИВАНОВА «ЦВЕТНЫЕ ВЕТРА».....	79
<i>Л. В. КЛИМЧУК</i> ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА (НА МАТЕРИАЛАХ РОМАНА В. ПЕЛЕВИНА «СВЯЩЕННАЯ КНИГА ОБОРОТНЯ»)	88
<i>Т.М. КОНЄВА</i> МЕТОДИЧНІ АСПЕКТИ ВИВЧЕННЯ ТИПОЛОГІЧНОЇ СПОРІДНЕНОСТІ КОМЕДІЙ «РЕВІЗОР» М. ГОГОЛЯ І «ПІДОЗРІЛА ОСОБИСТІТЬ» Б. НУШИЧА.....	94
<i>О. І. КОНОВАЛОВА</i> СОЦІАЛІСТИЧНИЙ РЕАЛІЗМ У ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧОМУ ДИСКУРСІ	105
<i>М.Н. ЛЕБЕДЕВА</i> ЦИКЛИЗАЦІЯ В СОВРЕМЕННОЙ СВЕРХКРАТКОЙ ПРОЗЕ.....	115
<i>С.В. ЛЕНСЬКА</i> КИТАЙСЬКА ТЕМА У МАЛОФОРМАТНОМУ ДИСКУРСІ ОЛЕСЯ ДОСВІТНЬОГО.....	121
<i>О.В. ЛІСАЙЧУК</i> ПОЕТИКАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ ПРОЗОВОЇ ТВОРЧОСТІ С. АГЕРН	129
<i>ЛИ ЯЛИНЬ</i> РЕЦЕПЦІЯ БИБЛЕЙСКИХ МОТИВОВ И ОБРАЗОВ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КРИТИКЕ Г. АДАМОВИЧА 1923-1927 ГОДОВ.....	137

ЛЮ ЯДИН ДУХОВНИЙ ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ СТОЛЕТІЯ: Л. ТОЛСТОЙ, А. СОЛЖЕНИЦЫН, В. ТЕНДРЯКОВ	143
<i>М. С. МЕЛЕЖИК</i> МАЛА ПРОЗА У ТВОРЧОСТІ ЮРІЯ ЩЕРБАКА	159
<i>Т.С. ПИНЧУК, Ю.О. ДУБОВА</i> ЕКЗИСТЕНЦІЙНІ ВИМІРИ В ЕСЕЇСТИЦІ КОСТЯНТИНА МОСКАЛЬЦЯ	165
<i>Т. С. ПИНЧУК , А.М. МАНЬКО</i> ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ПІДКОНЦЕПТУ „МАЛА БАТЬКІВЩИНА” У ЛІРИЧНИХ ТВОРАХ ІВАНА НИЗОВОГО	173
<i>О.В. ПИТЮР</i> КАНОН ЗОБРАЖЕННЯ БОГОРОДИЦІ У ЛІТЕРАТУРНИХ ТВОРАХ БАРОКОВОЇ ДОБИ	181
<i>А.А. ПЛОТНИКОВА</i> КИТАЙ В ЖИЗНИ І ТВОРЧЕСТВІ А.Н. ВЕРТИНСЬКОГО	191
<i>Д. А. ПОГОРЕЛОВА</i> ДВОЕМИРІЕ І ДІАЛЕКТИЧЕСКАЯ СПИРАЛЬ В ПРОЗЕ В. В. НАБОКОВА	202
<i>В.А. ПОЗДЕЕВ</i> БЫТОВЫЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ПОЭЗИИ Д.А.ПРИГОВА	212
<i>В. В. РАКИТЯНСКИЙ</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ЦИКЛА ГЕНРИХА ГЕЙНЕ «ЮНОШЕСКИЕ СТРАДАНИЯ. СНОВИДЕНИЯ»	223
<i>О.Ю. РИБЦЕВА</i> ОСОБЛИВОСТІ ХУДОЖНЬОГО МОДЕЛЮВАННЯ ПОРТРЕТНО-ПСИХОЛОГІЧНОЇ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОЛОВНОГО ГЕРОЯ РОМАНУ ВАСИЛЯ ШКЛЯРА «ЕЛЕМЕНТАЛ»	229

А.Г. СТЕПАНОВ О РОЖДЕНИИ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ («ВЕТЕР ЖИЗНИ ТЕБЯ НЕ ТРЕВОЖИТ...» С. МАРШАКА	235
СЫ ЦЗЮНЬЦИНЬ ИССЛЕДОВАНИЕ ДУНГАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	241
О.В. ФОМИНА ФЕНТЕЗИ У ТВОРЧОСТИ ГАЛИНИ МАЛИК.....	251
Н.Ф. ХАЙРУЛІНА СИСТЕМОТВОРЧІ СКЛАДОВІ МОДЕЛІ «ЖИТТЯ-ЯРМАРОК» У ТВОРЧОСТІ В. ВИННИЧЕНКА ТА В.ТЕККЕРЕЯ.....	259
О. ХАРЛАН ОСОБЛИВОСІ ТРАКТУВАННЯ ТОПОСУ АРКАДІЇ В УКРАЇНСЬКІЙ І ПОЛЬСЬКІЙ ПРОЗІ МІЖВОЄННОГО ДВАДЦЯТИЛІТТЯ	263
Л. ЧЕРЕДНИК РОЛЬ «РОЖДЕСТВЕНСКОГО ТЕКСТА» В СЮЖЕТЕ СКАЗКИ Ч.ДИККЕНСА «СВЕРЧОК ЗА ОЧАГОМ».....	272
ЖЕРОМ ШАНТУКИ ПУШКИН И ПАРНИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ.....	277
В. В. ШЕВЧЕНКО ОСОБЛИВОСТІ ІДЕНТИФІКАЦІЇ ХИМЕРНОЇ ПРОЗИ ТА ФЕНТЕЗИ НА ПРИКЛАДІ РОМАНІВ ДАРИ КОРНІЙ І ТАЛИ ВЛАДИМИРОВОЇ.....	283
Н.Л. ЮГАН ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ ЛИРИКИ НИКОЛАЯ КЛЮЕВА.....	291
ЯН МИНЬ ПСИХОЛОГИЗМ РОМАНИСТИКИ ДОСТОЕВСКОГО В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ КИТАЯ	301

ЛИНГВИСТИКА

- В.А. БУРЯКОВСКАЯ, О.А. ДМИТРИЕВА* МАГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСФЕРЕ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ..... 307
- О. И. ГАМАЛИ, О. Б. КАНЕВСКАЯ* ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ РОДИНА И ЧУЖБИНА В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ИВАНА БУНИНА 316
- Т.В. КОЛЮЖКО, Е.А. ПЕСКОВА* О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ РОДСТВЕННЫХ ОБРАЩЕНИЙ В РУССКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЕ 326
- О.О. ЛОМАКИНА* ЛЕКСЕМА «СОН» В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА..... 334
- Э. В. МИНАЕВА* ИМБРИКАЦИЯ КОНЦЕПТОВ СЧАСТЬЕ И БЕДА В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ 339
- О. В. ПАСІЧНА* ЛІНГВОСТИЛІСТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ НАУКОВИХ ТЕКСТІВ 348
- О.Ф. ПРОНЬКИНА* ДЕТСКИЙ РУССКО-КИТАЙСКИЙ БИЛИНГВИЗМ..... 355
- К.В. РУДЕНКО* ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ И ВАРИАНТЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ФАНДОРИНСКОГО ЦИКЛА ПРОИЗВЕДЕНИЙ Б.АКУНИНА)..... 359
- У СУЧЖЕНЬ* НОМИНАЦИИ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПОСТОЯННЫЕ СВОЙСТВА ХЛЕБА В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА 366

В.В. ШМЕЛЬКОВА ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ..... 372

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА.

І. М. АКІНШИНА ВІДРОДЖЕННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ СВІДОМОСТІ НА ДОНБАСІ У ВИСВІТЛЕННІ ПРЕСИ ПЕРІОДУ НІМЕЦЬКО-ФАШИСТСЬКОЇ ОКУПАЦІЇ..... 377

П.В. ПОЗДЕЕВ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СОВЕЩАТЕЛЬНЫХ, КОНСУЛЬТАТИВНЫХ И КООРДИНАЦИОННЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ..... 385

ПЕДАГОГИКА.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Л.Б. БАСЮК ГЕНДЕРНИЙ ЗМІСТ ФІЛОЛОГІЧНОЇ ОСВІТИ: КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ..... 393

М.М. ВОЛІКОВА ПЕДАГОГІЧНА ПЕРСОНАЛІЯ ЯК ОБ'ЄКТ ІСТОРИКО-ПЕДАГОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ 400

М. В. ЖДАМИРОВА ВОЕННЫЙ ПРОФИЛЬ ОБУЧЕНИЯ И ЕГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ 409

Є. В. КУЧЕРГАН ФОРМУВАННЯ КУЛЬТУРИ ЗДОРОВ'Я МАЙБУТНЬОГО ВЧИТЕЛЯ ЗАСОБАМИ ДІАГНОСТИКИ..... 414

Т.Б. НЕДАЙНОВА ПЕДАГОГІЧНА ТЕХНОЛОГІЯ СПІВТВОРЧОСТІ У ВИКЛАДАННІ ЗАРУБІЖНОЇ ЛІТЕРАТУРИ..... 420

<i>О.О. ПОКАТИЛОВА</i> МЕТОДИКА КУЛЬТУРОЛОГІЧНОГО АНАЛІЗУ ХУДОЖНЬОГО ТВОРУ НА УРОКАХ ЗАРУБІЖНОЇ ЛІТЕРАТУРИ....	427
<i>С.А. РАДЧЕНКО</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	436
<i>Е.Е. ТИХОМИРОВА</i> КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ И МИССИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «РУССКАЯ КУЛЬТУРА И ЯЗЫК» ДЛЯ СТУДЕНТОВ СТРАН АТР.....	443
<i>Н.В. ФЕДИЧЕВА</i> TEACHING VALUES IN THE ENGLISH LANGUAGE CLASSROOM	453
<i>І. Г. ЦІКО</i> ФОРМУВАННЯ ЦІННІСНИХ УЯВЛЕНЬ ЧИТАЧІВ- ПІДЛІТКІВ ПРО ІНОКУЛЬТУРНИЙ СВІТ (НА МАТЕРІАЛІ ВИВЧЕННЯ КИТАЙСЬКОЇ НАРОДНОЇ КАЗКИ «ПЕНЗЛИК МАЛЯНА»).....	459
<i>Э.А. ШАМОТИНА</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	470

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ РОДИНА И ЧУЖБИНА В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ИВАНА БУНИНА

О. И. Гамали, О. Б. Каневская
**(Криворожский педагогический институт ГВУЗ «Криворожский
национальный университет»)**

The article deals with the peculiarity of literary-artistic concepts *NATIVE LAND* and *OUTLAND* in poetry by I. A. Bunin, identifies and describes the textual means for presenting the concepts, substantiates their relation to moral categories and key role for the author's conceptual sphere.

Keywords: I. A. Bunin, conceptual sphere, literary-artistic worldview, literary-artistic concepts *NATIVE LAND* and *OUTLAND*.

Проблема концептуализации окружающей действительности, отраженной в языке, активно разрабатывается в современном языкознании (Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина и др.). В работах по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии утверждается, что языковая картина мира опирается на национально-культурный опыт носителей языка и отражает единую систему взглядов, воззрений, некую «коллективную философию», свойственную определенному этносу (Ю. Д. Апресян). Языковая картина мира находит художественное преломление в произведениях литературы. Как справедливо отмечает В. А. Маслова, «главным хранителем духовного богатства народа являются художественные тексты, языковые пространства которых отражают внутренний мир автора и преломленный в его сознании мир внешний» [1, с. 42], таким образом, созданная поэтическая (художественная) картина мира автора – это субъективный образ объективного мира. Художественная картина мира всегда индивидуально-авторская, т.к. несет в себе черты языковой личности ее создателя, отражает его

мировоззрение, национальное самосознание, представляет «особенности концептуализации мира поэтом» [1, с. 43].

В поэтическом тексте, как отмечают исследователи, обнаруживаются постоянные элементы – константы (Ю. С. Степанов [2]), концепты (Н. Ф. Алефиренко, Н. С. Болотнова, В. А. Маслова, М. А. Орешко, Н. В. Пятаева, И. А. Тарасова и др.), «составляющие неотъемлемый компонент динамики произведения», «являющиеся ключевыми в индивидуально-авторской картине мира поэта» [3, с. 316] и вместе с другими символами и образами образующие единую концептосферу автора. Художественный концепт как ментальное образование – это единица художественной картины мира, представленная в тексте посредством единиц языка, несущая комплексную информацию об отражаемом предмете и формирующая новые художественные смыслы.

Творчество Ивана Алексеевича Бунина, русского поэта и писателя, Нобелевского лауреата, привлекает многих критиков, литературоведов и лингвистов, которые, восхищаясь его талантом, анализируют поэтику его произведений, выявляют композиционно-жанровые и лексико-стилистические особенности его прозы и поэзии (А. Н. Архангельский, Г. М. Благасова, А. М. Григоращ, В. В. Нефедов, П. А. Николаев, Н. А. Николина, Л. В. Никулин, В. И. Силантьева, Л. А. Смирнова, Б. А. Сокорина и др.). Несмотря на то, что «поэтическое богатство поэта и богатство его языка определяются не только богатством лексики и грамматики, но и богатством концептуального мира, концептуальной сферы» [1, с. 43], концептосфера бунинских произведений еще не стала предметом отдельного изучения. По нашему мнению, основу концептосферы И. А. Бунина составляют художественные концепты *ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, ДОМ, ЛЕС, САД, РОДИНА, ЧУЖБИНА, ЛЮБОВЬ, РАЗЛУКА, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ* и др., описание которых исключительно важно для адекватной интерпретации лирических произведений И. А. Бунина, что и обеспечивает работе актуальность.

Цель статьи – выявить и описать текстовые средства репрезентации художественных концептов *РОДИНА* и *ЧУЖБИНА* в лирике И. А. Бунина.

Проведенный нами анализ свидетельствует, что индивидуально-авторскую картину мира Ивана Бунина во многом формируют художественные концепты *РОДИНА* и *ЧУЖБИНА*, антонимичные по своей природе.

Слово *родина* (как инвариант слова) имеет в русском языке два значения: «1. Страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество. ... 2. Место зарождения, произрастания чего-л. ||...Место возникновения чего-л.» [4, т. 3, с. 723]. Слово *чужбина* как инвариант слова имеет одно значение: «Чужая страна, земля» [4, т. 4, с. 692].

Компонентный анализ слова *родина* позволил выделить следующие семы: 1) страна, 2) место, 3) там, где человек родился, 4) считает родным, 5) гражданство. Компонентный анализ слова *чужбина* выявил следующие семы: 1) страна, 2) место, 3) чужое, неродное, 4) далекое, 5) не то, где родился, б) гражданство. Итак, анализируемые слова различаются семами ‘родной, близкий’ – ‘неродной, чужой, далекий’, ‘там, где родился’ – ‘не то, где родился’.

Оба слова грамматически входят в парадигму имен существительных. Они составляют антонимическую пару *родина* – *чужбина* (что отмечено в «Словаре антонимов русского языка» [5, с. 247]), а также имеют синонимы, являясь доминантами синонимических рядов: *родина* – *отечество*, *родная страна (или сторона)*, *отчизна*, *отчий край*, *край отцов* [6, с. 471]; *чужбина* – *чужая страна (или сторона)*, *чужие края*, *чужедальная сторона* [6, с. 591].

В поэтических произведениях И. Бунина концепт *РОДИНА*, реализуя значение ‘страна, в которой родился; отечество’, воплощается в контекстах с помощью таких авторских словоупотреблений, как: *родина*, *Русь*, *Россия*, *север*, *бедный север*, *родной край*, *край родимый*, *край*, *наша сторона*, *сторона моя*, *сторонушка*, *радостная страна*, *гнездо родное*, *отцовский двор*, *родной дом*, *обитель отчая*, *вековая моя глухомань*, *родная долина*, *далекий остров чудный*.

Текстовыми реализациями концепта ЧУЖБИНА являются следующие словоупотребления: *сторона далекая, тесная клетка, дикая сторона, иные поля, чужой дом, наемный дом, дальний юг, из-за моря, из-за синих морей, заморские (края, цветы), нездешние (края, цветы).*

Обратимся к текстам. Так, в высказывании: *Они глумятся над тобой, / Они, о родина, корят / Тебя твоею простотою, / Убогим видом черных хат... / Так сын, спокойный и нахальный, / Стыдится матери своей – / Усталой, робкой и печальной...* («Родине»), – слово *родина* использовано в значении ‘страна, где родился’ в форме обращения с усилительной частицей *о*, что придает контексту особую стилистическую окраску возвышенного, высокого чувства любви к родине. Пафосное звучание усиливается метаморфическим сравнением *как сын... стыдится матери своей* (олицетворение: родина – мать, гражданин страны – сын, *спокойный и нахальный*), родина проста – у нее *убогие черные хаты*, она, как мать, *усталая, робкая и печальная*. В этом патетическом гражданском звучании, столь не характерном для мягкого лирика И. Бунина, слышны некрасовские мотивы.

Концептуальное поле формируется за счет сближения на основе антитезы в одном контексте концептов-антонимов. Например: *Есть на полях моей родины скромные / Сестры и братья заморских цветов: / Их возростила весна благовонная / В зелени майской лесов и лугов* («Полевые цветы»), где слово *родина* употреблено в значении ‘место рождения лирического героя’, что подчеркивается личным притяжательным местоимением *моей*. Антитеза *заморские* (‘неродные, чужие’) *цветы* – *скромные* (‘родные’) *братья и сестры* (персонификация: *цветы* – *люди*) показывает чувство трепетной любви к родине автора, которое подчеркивается эпитетом *благовонная* (высок.) и архаическим *возростила*.

Слова *Россия, Русь* – название страны, где родился поэт, – привносят в его стихи гражданское звучание: *Грустно видеть, как много страданья / И тоски и нужды на Руси!* («Деревенский нищий»); *Любил я осень позднюю в России. / Любил лесок багряный на горе, / Простор полей и сумерки глухие, /*

Любил стальную серую Оку, / Когда она, теряясь лентой длинной / В дали лугов, широкой и пустынной, / Мне навевала русскую тоску... («Запустение»).

Русь – Россия для Бунина – это *родина*, нищая, страждущая, глухая (*тихая, затаенная*), с особой *русской тоской*, но любимая, родная. Эта любовь рождена и поддерживается скромной красотой природы: *леском багряным, простором полей, сумерками глухими, стальной, серой Окой*. Если в первом контексте слышно некрасовское: «*Ты и убогая, ты и обильная, матушка-Русь*», то во втором – нарисована картина бунинской России. Оба слова *Русь* и *Россия* реализуют высокое значение ‘отечество’.

Родина для И. Бунина – это *родной край*. Рассмотрим контексты: ... *Пора родному краю / Сменить хозяев в нашей стороне* («Запустение»); ... *В стороне далекой от родного края / Снятся мне приволье тихих деревень ... / ... В стороне далекой от родного края / Девушкой-невестой снится мне Весна: / Очи голубые, личико худое, / Стройный стан высокий, русая коса. / Весело ей в поле теплым, ясным утром! / Мил ей край родимый – степь и тишина, / Мил ей бедный север, мирный труд крестьянский, / И с приветом смотрит на поля она: / На устах улыбка, а в очах раздумье – / Юности и счастья первая весна!* («В стороне далекой от родного края...»).

В первом контексте в словосочетании *родной край* актуализируется значение ‘страна, где родился’, что подчеркивается императивом *сменить хозяев* (*пора*) и контекстуальным синонимом *наша...сторона* с актуализированным значением ‘место, где родился’. Таким образом подчеркивается гражданская позиция поэта.

Во втором контексте словосочетание *родной край* использовано с актуализированным значением ‘место, где родился; родное, близкое, любимое’, ‘близкое’ в духовном отношении, но далекое физически. *Родной край* для поэта – *бедный север, приволье тихих деревень, степь и тишина, девушка-невеста Весна* (персонификация), *юность и счастье*. Лексический повтор антонимических пар *в стороне далекой от родного края* повышает экспрессивную значимость обоих словосочетаний. В данном контексте

встречаются стилистический синоним *край родимый* (народнопоэтическое) и контекстуальный *бедный север*, в которых актуализируется значение ‘место рождения’; к тому же словосочетание *бедный север* является метафорическим обозначением России (актуализация семы ‘страна рождения’).

Для И. Бунина характерно противопоставление *севера* (России) – *югу* (чужой стране, чужбине): *Под луной на дальнем юге. / Как вода, пески блестят* («В караване»). В контексте: *Сторона ли моя, ты сторонушка, / Вековая моя глухомань!* («Степь») – поэт подчеркивает и древнюю историю своей родины, и ее безграничные просторы, и отдаленность от центра. Семы ‘место рождения, земля, на которой родился’ и ‘глухое, тихое место, удаленное от центра’ актуализируются в словосочетаниях *сторона моя, сторонушка* (со стилистической окраской – народнопоэтическое) и *вековая моя глухомань* (подчеркнута древняя история страны; сема ‘государство с историческим прошлым’); ‘отдаленность от центра’ – *глухомань*, ‘родственные связи’ автора с родиной подчеркнуты притяжательным местоимением *моя*.

Для поэта *родина* – *гнездо, нора, дом, отцовский двор*, т.е. место, где он вырос. В контекстах у этих слов актуализируется значение ‘место, где родился; родное, близкое, дорогое’: *Томит гнезда родного запустенье. / Я вырос здесь* («Запустение»); *У птицы есть гнездо, у зверя есть нора. / Как горько было сердцу молодому, / Когда я уходил с отцовского двора. / Сказать прости родному дому! / У зверя есть нора, у птицы есть гнездо. / Как бьется сердце горестно и громко, / Когда вхожу, крестясь, в чужой, наемный дом / С своей уж ветхою котомкой!* («У птицы есть гнездо, у зверя есть нора...»).

Боль за родную землю, за ее разруху, *запустение* слышится в одноименном стихотворении. Художественной реализацией концепта *РОДИНА* становится *родное гнездо* (метафорический перенос: *гнездо* – *дом* – *родина*).

В программном стихотворении И. Бунина «У птицы есть гнездо...» подчеркивается важность для жизни человека *родины* – *отцовского двора, родного дома* для личности, *гнезда* (как у птицы), *норы* (как у зверя). *Отцовский двор* и *родной дом* – это обобщенное понятие родины, отчизны,

отечества с преемственностью поколений, культурой, духовными традициями. Горечь от утраты родины подчеркнута антитезой *родной дом* (родина) – *чужой, наемный дом* (чужбина) (антонимическая пара *родной – чужой*), *сердце молодое* (‘молодость, надежды, мечты’) – *ветхая котомка* (‘старость, прожитая жизнь’). Синонимы *горестно* и *горько*, а также лексические повторы с перестановкой компонентов (*у птицы есть гнездо, у зверя есть нора – у зверя есть нора, у птицы есть гнездо*) усиливают экспрессивность всего высказывания, подчеркивают чувства поэта: любовь к *родному дому*, горечь от расставания с ним, тоску и печаль оттого, что старость придется встретить в не родном, не своем, а в чужом, *наемном* (временном) доме – на чужбине.

В стихотворениях доэмиграционного периода И. Бунин характеризует *чужбину* как *заморский край*, то, что находятся *за синими морями, за морем* – страны далекие и прекрасные, но чуждые, неродные по духу: *В блеске огней, за зеркальными стеклами, / Пышно цветут дорогие цветы... / Их возрастили в теплицах заботливо, / Их привезли из-за синих морей... / ... Сестры и братья заморских цветов ... / Видят они не теплицы зеркальные, / А небосклона простор голубой, / Видят они не огни, а таинственный / Вечных созвездий узор золотой. / Веет от них красотой стыдливою, / Сердцу и взору родные они...* («Полевые цветы»). *Полевые цветы* становятся символом *родины*, потому что они *родные сердцу*, у них *стыдливая красота* – скромная красота России, заключенная не в ярких красках, а в *небосклона просторе голубом*, в их *близости к небу* – Вечности. *За синими морями* – на *чужбине* – есть красота – пышная, выращенная в *теплицах* (‘искусственная’), но чуждая душе и сердцу поэта. Авторские антонимы *зеркальные стекла, зеркальные теплицы – простор голубой, вечных созвездий узор золотой* определяют эмоционально-оценочное отношение автора. В словосочетании *из-за синих морей*, народнопоэтическом по своей стилистической окрашенности, актуализируется значение ‘чужбина; чужое, неродное место, неродственное по духу, далекое’.

«Потерянным раем» для Ивана Алексеевича Бунина становится утраченная им *родина*. Страстным призывом звучит обращение к Иисусу

Христу с просьбой вернуть поэта на *родину* – в *обитель отчую*. В словосочетании *обитель отчая* актуализируется значение ‘место, где родился; место, близкое по духу, необходимое душе и сердцу’: – *Исусе Христе, маленький!* / *Прости душу непотребную!* / *Вороти в обитель отчую!* («Потерянный рай»). Архаичное употребление звательного падежа в обращении *Исусе Христе* с народнопоэтическими и разговорными эпитетами *миленький, душа непотребная*, а также стилистически книжное с оттенком ‘высокое, возвышенное’ *обитель* повышают эмоционально-экспрессивную окрашенность высказывания, усиливают оценочный компонент в словосочетании *обитель отчая* – ‘хороший, важный, необходимый’.

Подчеркнем, что для поэтической стилистики И. Бунина вообще характерно использование эпитетов в постпозиции к определяемому слову (*обитель отчая, край родимый* и др.), которое помогает актуализировать значение опорного слова и привносит в текст народный колорит.

Ключевым для понимания отношения И. Бунина к *чужбине* является стихотворение «Канарейка» (значимость чувства подчеркивается эпиграфом «*На родине она зеленая... Брэм*», становящемся антитезой ко всему тексту): *Канарейку из-за моря / Привезли, и вот она / Золотая стала с горя, / Тесной клеткой пленена. / Птицей вольной, изумрудной / Уж не будешь, – как ни пой / Про далекий остров чудный / Над трактирной толпой!*

Индивидуально-авторская аллегория в виде развернутой метафоры (*канарейка-поэт* не может *вольно петь*, творить в *тесной клетке над трактирной толпой* – на *чужбине*) усилена художественными образами *клетка, остров, золотая – изумрудная* (цвет), что помогает автору изложить свое видение творчества: для настоящего творчества нужна *родина*, поэт не может жить без *родных мест – далекого острова чудного*, в них – сила вдохновения, которая возвышает художника *над трактирной толпой*.

Таким образом, можно утверждать, что И. Бунин был патриотом, горячо и трепетно любившим свою родину – Россию, место и страну, где родился и вырос, где нашел источник своего вдохновения. Поэт не идеализировал свой

родной край: его родина и бедная, и убогая, и *запустелая*, и глухая, и робкая, и печальная, и усталая, но, тем не менее, красивая своей скромной, неяркой, неброской красотой; прекрасная, как *остров чудный*, потому что там прошли лучшие годы – детство, юность, молодость; родная и близкая его сердцу и душе; это *отцовский дом*, *отчая обитель* – в них его корни. Гармония, по мнению поэта, – это единение с природой, возможное только в родных местах, на родной земле. В концептосфере И. А. Бунина концепт *РОДИНА* связан с нравственными категориями, такими как счастье, смирение, любовь, честь, спокойствие, красота.

Отношение к *чужбине* поэта двойственно: с одной стороны, автор воздает должное красоте далеких краев, их природе, а с другой стороны – для него это чужие, неродные места, *наемный дом*, который может быть даже очень удобным для жизни в нем, но в то же время – это *тесная клетка*, в которой невозможно творить, ибо разорваны связи с самым дорогим для сердца – *родиной*. Слово *чужбина* И. А. Бунин не употребил ни разу, заменяя описательными оборотами, индивидуально-авторскими словосочетаниями. Однако явственно слышится отношение к *чужбине*, пронизанное такими нравственными категориями и чувствами, как: страдание, меланхолия, отчаяние, боль, печаль, ностальгия.

Итак, анализ текстовых реализаций художественных концептов *РОДИНА* и *ЧУЖБИНА* в поэтических произведениях И. Бунина показал, что, хотя сами лексемы *родина* и *чужбина* не частотны в словаре поэта, смысловая нагрузка данных концептов велика, они значимы в индивидуально-авторской картине мира: в них заключены нравственные принципы автора, отражающие его мировоззрение и мироощущение. В поэтической системе Ивана Бунина наблюдаем совокупность репрезентаций этих противопоставленных концептов, включающую как ядерные компоненты, так и слова, входящие в их номинативное поле или смежные с ним: *наемный*, *синие моря*, *иной*, *дикий*, *нездешний*, *цветы*, *гнездо*, *обитель*, *глухой*, *вековой*, *долина*, *север*, *юг*.

За рамками описания остались другие, важные для понимания творчества И. А. Бунина, концепты (*ДОМ, САД, СТЕПЬ, ЛЮБОВЬ, РАЗЛУКА* и др.), дальнейшее исследование которых в концептосфере поэта представляется перспективным.

Список использованных источников и литературы

1. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учебное пособие / В. А. Маслова. – М. : Флинта: Наука, 2004. – 256 с.
2. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 2001. – 867 с.
3. Пятаева Н. В. Концепт «Правда» в русской языковой картине мира и творчестве А. С. Пушкина / Н. В. Пятаева // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. тр. / сост., отв. ред. Т. В. Симашко: Поморский гос. университет им. М. В. Ломоносова. – Москва; Архангельск, 2013. – Вып. 6. – С. 316–321.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т русского языка; Под ред. А. П. Евгеньевой. – [3-е изд. стереотип.]. – М. : Русский язык, 1985–1988. – Т. 3. – 750 с. – Т. 4. – 800 с.
5. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антоним. пар / М. Р. Львов / Под ред. Л. А. Новикова. – [3-е изд., стереотип.]. – М. : Русский язык, 1985. – 384 с.
6. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Около 9000 синонимических рядов / З. Е. Александрова / Под ред. Л. А. Чешко. – [5-е изд., стереотип.]. – М. : Русский язык, 1986. – 600 с.
7. Бунин И. А. Стихотворения. Рассказы / И. А. Бунин / Сост. В. Ф. Муленковой. – М. : Правда, 1986. – 544 с.